

— Одно из? Ах да, вы упоминали, что новое лекарство также позволяет женщинам самостоятельно вынашивать детей.

Цзян Синсю сдержанно кивнул.

— Почему вы решили разработать такое лекарство? Это было для продвижения гендерного равенства?

К удивлению ведущего и зрителей, Цзян Синсю покачал головой.

Этот итальянец оказался неожиданно честным:

— Когда я создавал это лекарство, я не думал о гендерном равенстве. Тогда у меня не было таких высоких целей. Я просто хотел отомстить мафиози, который пытался меня убить. Вы знаете, моя родина, Сицилия, довольно опасное место.

Хотя он уже был в зрелом возрасте, его тёмно-синие глаза, полные сожаления, напоминали глубокий омут — никто не мог устоять перед его обаянием.

Система на секунду посочувствовала его врагу.

Бедняга, действительно бедняга. Его не только довели до банкротства, теперь он ещё стал объектом ненависти для мужчин. Они не могут критиковать Цзян Синсю в сети, ведь сразу же на них обрушится волна женщин и поддерживающих их мужчин. Но критиковать мафиози — это ведь нормально, правда?

Если бы не он! Этот врач никогда бы не разработал такое ужасное лекарство!

К счастью, его враг не слишком хорошо разбирался в технологиях и не следил за китайскими передачами, иначе он бы снова схватился за сердце.

Ведущий улыбнулся:

— Тогда нам действительно стоит поблагодарить того мафиози.

Цзян Синсю подумал, что если бы не его враг, он бы не так быстро открыл возможности «богатого папика», и согласился:

— Да, его стоит поблагодарить.

Затем добавил:

— Но если в Италии нужно благодарить того мафиози, то в Китае — того большого блогера, который помог мне рекламировать больницу «Сова».

Ведущий не сдержал смешка. Тот блогер явно хотел его подставить, но в итоге всё выглядело как бесплатная реклама.

Он плавно перевёл тему на другого гостя:

— Доктор Цзян, хотите встретиться с этим блогером?

Цзян Синсю сделал вид, что удивлён:

— Он тоже здесь?

Ведущий:

— Да, он и его семья пришли.

Цзян Синсю: Ого, и с семьёй?

Свет направился на них, камера повернулась, и несколько человек вошли через вход.

На их лицах была явная усталость, под глазами — тёмные круги.

Увидев Цзян Синсю, все, кроме одного молодого человека, окружили его, умоляя о пощаде.

Цзян Синсю с недоумением спросил:

— Я же ничего вам не сделал.

Женщина лет сорока с лишним сказала:

— Мой сын — Цзу Сун. Из-за того, что он рассказал о вас, нашу семью начали травить, обвиняя в распространении ложной информации...

Травить?

Цзян Синсю удивлённо поднял бровь, но быстро понял. Видимо, люди решили, что «если бы не он, это лекарство не стало бы так быстро известно, даже если бы кто-то и знал, оно бы осталось в узком кругу», и выплеснули свой гнев на этого блогера.

Цзян Синсю не поддерживал травлю, но, судя по тону женщины, она явно хотела возложить на него вину за кибербуллинг, что он не мог допустить.

Поэтому Цзян Синсю парировал:

— Разве это не ложная информация?

Женщина возразила:

— Это же здравый смысл, мой сын не ожидал, что здравый смысл может быть ошибочным. Он действовал из лучших побуждений...

Цзян Синсю продолжил:

— Для древних людей «небо круглое, земля плоская» тоже было здравым смыслом. Но можем ли мы сейчас сказать, что это правда?

— Он, как журналист, должен был проверить информацию, а не полагаться на «я думаю» или «мне кажется».

Женщина замолчала, не находя слов.

Её муж вышел вперёд и поклонился Цзян Синсю до земли:

— Я прошу прощения за моего сына. Он написал тот пост, услышав, что вы можете заставить мужчин рожать. Он действовал из лучших побуждений, боясь, что люди попадут в ловушку.

Пожалуйста, простите его.

Цзян Синсю шагнул в сторону, избегая этого поклона:

— Не надо, я не заслуживаю этого.

Он с недоумением нахмурился:

— Вы странные. Ведь это не я начал травлю. Почему вы не осуждаете тех, кто это сделал, а обращаетесь ко мне? Что я могу сделать? Они же не мои сотрудники, я им не плачу зарплату и не отдаю приказы.

В комментариях появилось сообщение: [Потому что вы один, а в сети — тысячи людей. Они выбирают слабого, боятся быть атакованными. А если вы не отреагируете, завтра вам уже навесят ярлык злоумышленника, провоцирующего травлю.]

Зрители всё понимали. В наше время каждый, кто пользуется интернетом, знает эти уловки, они уже давно разобраны в романах, на форумах и в социальных сетях.

Цзян Синсю едва сдержал смех. Отец журналиста стоял в смущении, не зная, что делать.

Цзян Синсю продолжил:

— И ещё. Вы говорите, что ваш сын услышал, что моё лекарство позволяет мужчинам рожать, но слышали ли вы, что он узнал это от моего пациента? Он сказал моему пациенту, что напишет статью, но не сказал, что она будет направлена против меня. Мой пациент, увидев это, почувствовал себя виноватым. Разве он не подумал, что если у моего пациента депрессия, это может ухудшить его состояние?

Родители журналиста начали плакать, не говоря ни слова.

Сочувствие к слабым и больным — это естественно для большинства людей, и когда они увидели, как пожилые люди плачут, кто-то написал в комментариях:

— У всех есть родители, зачем так давить?

Цзян Синсю несколько секунд смотрел на этот комментарий, затем уголки его глаз покраснели, и в глазах появились слёзы. Комментарии мгновенно замолчали.

Когда Цзян Синсю повернулся к супругам, они заметили, что он тоже плачет, и сами перестали плакать, что выглядело немного комично.

Ведущий поспешил передать Цзян Синсю салфетку:

— Всё в порядке?

Цзян Синсю молча вытирал слёзы, затем, спустя несколько мгновений, произнёс:

— Со мной всё в порядке.

Супруги снова начали плакать, но, услышав, как Цзян Синсю шмыгнул носом, снова остановились.

Ведущий снова передал салфетку, неуверенно спросив:

— Вы... вы точно в порядке?

Цзян Синсю, с лёгкой улыбкой, полной грусти, уязвимости и одиночества, посмотрел в камеру:

— Со мной всё в порядке.

Ведущий: ... Выглядит так, будто всё не в порядке.

Спасибо этому врачу за слёзы. Цзу Сун подумал, что иначе ему было бы сложно вмешаться, ведь он не мог пойти против своих родителей.

Он быстро подошёл вперёд и искренне сказал:

— Директор Цзян, простите. Вы правы, это моя ошибка. Я не должен был делать выводы без проверки. Пожалуйста, не плачьте, в вашем возрасте это вредно для здоровья.

Цзян Синсю перестал плакать, вытирая уголки глаз. Его измождённое лицо заставило Цзу Суна почувствовать стыд, будто он сам обидел человека.

Цзян Синсю аккуратно сложил салфетку и положил её в карман, затем спокойно сказал ведущему:

— Извините, я потерял самообладание.

Ведущий поспешно покачал головой:

— Это вполне естественно.

Цзян Синсю посмотрел на Цзу Суна и открыто сказал:

— Я принимаю ваши извинения.

Прежде чем кто-то успел отреагировать, он добавил:

— Но...

Цзу Сун:

— Да?

Неужели есть ещё какие-то требования?

Ведущий, услышав это, подумал, что это не очень хорошо. Люди всегда сочувствуют слабым, и если директор Цзян потребует чего-то, даже справедливого, некоторые могут посчитать его слишком требовательным.

— Я надеюсь, вы также извинитесь перед теми двумя пациентами, которых вы использовали.

Его взгляд был ясным, а голос искренним, с непонятной настойчивостью, что заставило Цзу Суна вздрогнуть.

Неужели действительно существуют такие благородные люди, а не те, кто говорит красивые слова, но не верит в них?

Он попытался возразить:

— Я тоже хотел помочь этим девушкам, чтобы они не попали в ловушку.

Цзян Синсю серьёзно посмотрел на него:

— Разве можно оправдать причинение вреда благими намерениями? Вы должны извиниться перед ними, перед камерой или лично — это ваш выбор.

Цзу Сун молчал.

<http://bllate.org/book/16223/1457578>